

Мария
МЕНДЕС

ТЫ БЫ ВЫШЛА ЗА МЕНЯ

ЗАМУЖ

еще раз?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Мендес
Ты бы вышла за
меня замуж ещё раз?
Серия «Половинки», книга 2

*<https://litres.ru/70198003>
SelfPub; 2023*

Аннотация

- Что ты тут делаешь? – грубый вопрос бывшего мужа застал меня врасплох.

- Руслан, это я её пригласила на свой день рождения, ты что-то имеешь против?!

- Сестра, она больше не является частью нашей семьи, зачем ты впускаешь в нашу семью чужих?

- Я, наверное, пойду. – быстро вскочила из праздничного стола и со слезами на глазах выбежала из ресторана.

Боже, он всё ещё не смог меня простить и это причиняет мне ещё большей боли. Он возненавидел меня, и я не могу с этим смириться.

Прошло восемь месяцев с момента, когда я ушла от него. Я не смогла смириться с потерей ребёнка и диагнозом врачей, что я больше не смогу иметь детей. И если о первой части Руслан знает, то вторую часть я скрыла, потому что он не смог бы меня отпустить,

а я не могу быть настолько эгоистичной, чтобы оставить его без детей, ведь он так о них мечтает.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	33
Глава 6.	39
Глава 7.	46
Глава 8.	54
Глава 9.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Мария Мендес

Ты бы вышла за меня замуж ещё раз?

Глава 1.

Руслан.

– Руслан, можно войти, ты не занят?

– Привет, Полина. Проходи, конечно, ты же знаешь, я для тебя всегда свободен.

Сестра выглядела очень взволнованно, что ей крайне несвойственно. Белый конверт в ее руках очень сильно выделялся на фоне черного платья, и я нахмурился, когда она протянула его мне и с сожалением в глазах сказала следующие слова:

– Мне очень жаль. Надеюсь, ты простишь меня когда-нибудь, но она так сильно просила, я не смогла остаться в стороне.

Я сразу напрягся, у меня было очень нехорошее предчувствие, не хотел брать в руки это письмо, но понимал, что это неизбежно. Сглотнул ком в горле и расслабил галстук, когда увидел первые строки письма.

«Здравствуй, любимый! Знаешь, я еще никогда раньше не

писала никому писем, как-то не доводилось. Ты первый, как и во многих других моментах в моей жизни. Если ты сейчас читаешь это письмо, то знай, что я уже далеко от тебя. И прежде, чем ты начнешь меня искать, скажу сразу: я не сбежала, не спряталась от тебя. Я вернулась домой к родителям. Не ищи меня, прошу, не приезжай, не мучай нас больше. Прости меня за боль, которую причиняю тебе прямо сейчас, и за то, что решила уйти, но я так больше не могу. Мы с тобой так и не поговорили нормально о случившемся. Знаю, что ты это делал ради моего блага, но это не меняет правды, в которой я горю изо дня в день. Мы потеряли нашего малыша, и я не могу простить ни тебя, ни себя, потому что ты не защитил, а я не сберегла нас. Руслан, ты стал моей второй половинкой, и я безумно благодарна тебе за то, что ты появился в моей жизни. Знаешь, я надеялась на невозможное, когда ждала тебя все эти годы. Ты навсегда останешься любовью всей моей жизни. Я тебя отпускаю, прошу, отпусти и ты меня тоже».

– Сестра, что ты наделала? – с ужасом в голосе спросил я, понимая, что сейчас потерял все то, что пытался всеми силами сохранить последний месяц.

– Руслан, прости, но нельзя ее насильно держать возле себя. Она хотела уйти с самого первого дня, когда ее выписали из больницы, – лихорадочно начала приводить свои доводы Полина, закрывая руками дрожащие губы.

– Мне нужно было еще немного времени! – заорал я на

весь кабинет. – Еще немного времени, черт возьми, понимаешь?! Я бы вытащил ее из этого состояния!

Я забрал письмо и быстрыми шагами направился на выход.

– Стой. Куда ты? Она уже уехала.

Я остановился и обернулся всего лишь на пару секунд.

– Я сейчас поеду за СВОЕЙ женой, и отныне не смей вмешиваться в мою личную жизнь. Это мое последнее слово.

Маша

– Дочка?!

Я никому, кроме Полины, не рассказала о том, что ухожу от Руслана, поэтому спокойно реагирую на реакцию мамы, которая удивленно стоит с открытой дверью и смотрит то на меня, то на мой небольшой чемоданчик.

– Mam, я вернулась домой, примете?! – спокойно произнесла, давая время ей осознать сказанные мною слова.

– Как вернулась? Доченька, ты что такое говоришь? – мама была в шоке, и я ее понимала, но сейчас я ничего не чувствую, у меня внутри одна пустота, я просто хочу побыть одна.

Ничего не отвечая ей, я прошла в дом и сразу же направилась в свою комнату. Я слышала шаги позади себя, понимала, что мама идет за мной и хочет разъяснений, но я не хотела говорить, по крайней мере, не сейчас.

– Прости, мам, я устала с дороги, хочу отдохнуть, вечером поговорим, когда папа вернется с работы, – быстро, как ро-

бот, сказала, что надо было сказать, и закрыла дверь своей комнаты прямо перед ее носом.

Легла на кровать, не переодеваясь, и тупо смотрела в потолок. Я не хотела думать, вспоминать вновь и вновь о Руслане, аварии, потери малыша и диагнозе врачей. Я просто хотела исчезнуть. И вроде у меня получилось ни о чем не думать, но почему-то слезы из глаз потекли и мокрой дорожкой легли по вискам. Так и заснула.

Проснулась в полной тишине и темноте. Понимала, что отец вернулся и они с мамой терпеливо ждут меня, давая мне время. Я тихо встала, приняла душ и вышла с мокрыми волосами, накинув длинный домашний кардиган, который всегда оставляю в доме родителей. Папа расхаживал назад-вперед в гостиной с заведенными назад руками, а мама стояла возле окна и наблюдала за отцом, нервно поглаживая шею правой рукой.

– Привет, – тихо поздоровалась с отцом, когда он остановился и посмотрел в мою сторону.

Папа молча расправил руки и пригласил в свои объятия. Я медленно подошла с опущенными руками и просто положила свою голову на его плечо, разрешая себя обнять. Когда руки отца сомкнулись кольцом вокруг меня, он ласково начал гладить меня по голове, и я выдохнула впервые после того, как пришла в себя. Его теплота пробивает мою броню, я это чувствую, но понимаю, что даже он не залечит мои раны в душе.

– Дочка, что произошло? Почему ты вернулась домой? – я ждала этих вопросов и вроде бы уже приготовила, что ответить, но когда наступило время говорить, язык как будто к небу приклеился. Не хочу говорить, не могу. – Скажи, это из-за Руслана? Он тебя обидел?

Я подняла голову, чтобы ответить, что нет, он меня не обижал, но неожиданный звонок в дверь прервал мои слова.

– Кого это там на ночь глядя принесло еще? – мама направилась в сторону двери, и когда она ушла, я все же ответила отцу.

– Пап, он меня не обидел, прошу, не думай о нем плохо.

– Тогда почему ты от него ушла?

– Добрый вечер, Андрей Николаевич! – когда я услышала голос Руслана, в прямом смысле этого слова застыла.

Несмотря на пустоту внутри меня и безразличие ко всему вокруг, я все еще остро реагирую только на него. Только вот эти эмоции, которые я испытываю при нем, далеки от положительных.

– Здравствуй, Руслан, – спокойно ответил отец, отпуская меня, чтобы поздороваться с ним.

Я стояла спиной к входной двери в гостиную, когда Руслан зашел, и до сих пор так же стою, понимая, что все равно мне придется повернуться к нему. Обернусь и увижу вновь эти янтарные глаза, которые сводили и сводят до сих пор меня с ума, глаза, с которыми я уже успела попрощаться сегодня рано утром.

– Маша, ты не ответишь на вопрос своего отца?

Я чувствовала его острый, пронизывающий взгляд на себе. Его голос был обманчиво спокойным, и только я из всех присутствующих понимала, чего ему стоило сохранять это спокойствие.

Я думала, он поймет и отпустит меня после того письма, но, кажется, для него недостаточно было моих написанных слов. Не глупая, понимаю, что он пришел с надеждой забрать меня. И не уйдет, не уйдет, пока я не сделаю ему больно. Медленно повернулась к Руслану, сердце болезненно защемило в груди от его кричащего взгляда, который просто умолял меня не делать еще больше глупостей.

– Зачем ты приехал? – уставшим, безжизненным голосом спросила, зная заранее ответ на свой вопрос.

– Я приехал за тобой.

Вокруг тишина, мама с папой молчат и серьезно наблюдают за нами, не вмешиваясь. А я так не хочу еще и их вмешивать во все это. Пусть они тоже останутся в неведении о том, что произошло со мной. Не хочу, чтобы еще и они волновались и переживали за меня – все равно они ничем не смогут мне помочь, да и никто другой тоже не сможет.

– Я тебе написала письмо, ты его получил?

– Мне все равно на это письмо и на то, что ты там написала! – резко ответил Руслан, делая шаг в мою сторону.

Я ничего на это не ответила, пытаюсь понять, что он задумал. Подошел вплотную, не обращая внимания на моих

родителей, поднял правую руку, нежно провел пальцами по моей щеке и наклонился, чтобы поцеловать. Я моментально вспыхнула от смущения и отступила на шаг, растерянно смотря на все еще своего мужа. После аварии мы ни разу еще не целовались, за исключением целомудренных поцелуев в лоб и щеку со стороны Руслана.

– Что ты делаешь? – спросила я, быстро поглядев в сторону родителей, и покраснела еще больше.

– Мы, наверное, пойдем, не будем мешать, думаю, вам лучше наедине поговорить, – мама первая из нас всех попыталась сгладить неловкий момент и увести отца, но тот упрямо стоял на месте и, казалось, был готов уже вмешаться, если Руслан попытается еще раз поцеловать меня. – Андрей, пойдем.

Мама все же настояла и вывела отца, давая нам с Русланом время. Все вокруг замерло. Мы молча смотрели друг на друга, и никто не начинал первым говорить. Я не знала, с чего начать наш разговор, все, что хотела и могла сказать, было мной уже написано в том письме.

– Руслан, не надо, – я сглотнула и первая отвела глаза.

– Что не надо?

– Не надо на меня так смотреть.

– А как я на тебя смотрю?

– Ты смотришь так, как будто все еще есть надежда, – мой голос впервые за этот вечер сорвался на жалкий всхлип на последнем слове, потому что из нас двоих только я точно

знала, что надежды больше нет, в то время как он продолжает верить.

– А ее разве нет? – ответил он мне, будто наводил меня, как маленькую глупую девочку, на правильный ответ в решении сложной задачи, с которой я не могу самостоятельно справиться.

– Ее уже нет, нас тоже больше нет, я ушла от тебя, прими это и отпусти меня. У нас ничего не получилось. Все кончено.

Мои глаза так сильно начали болеть, что я не сомневалась в том, что они сейчас у меня болезненного красного цвета, ведь я силой удерживаю слезы и хладнокровно мучаю свой организм, стараясь держать лицо перед Русланом.

Он сжал челюсти так сильно, что я видела, как желваки начали ходить ходуном на его суровом лице. Руслан выглядел дико уставшим, мне ужасно хотелось прикоснуться к нему и провести пальцами меж бровей, чтобы разглядить его хмурый взгляд, но уже нельзя – я приняла решение, так будет лучше, по крайней мере, для него. Я видела, что он все еще не понимает, что я не шучу и это мое окончательное решение, поэтому он терпеливо продолжил говорить со мной:

– Все пройдет, мы сможем пройти через все это вместе, я... Я тебя люблю, слышишь? – сократив расстояние между нами, он потянулся к моим губам, но я отвернулась, второй раз за вечер я ему отказала.

Глава 2.

Иногда один наш выбор меняет всю нашу жизнь. Нам кажется, что так будет лучше, правильнее, что другого выхода не было в тот момент. Мы закрываемся и отдаляемся от любимых, причиняя еще больше боли всем, и не слышим никого, искренне веря в свою правоту.

– Я не вернусь к тебе, – тихо ответила, не глядя на него.

Он застыл, а я обошла его и, собравшись с духом, сделала то, что еще долго потом заставляло мое сердце ныть долгими днями и ночами.

– Посмотри на меня, – попросила я.

Он выполнил мою просьбу. Когда повернулся ко мне лицом, я заметила, что его взгляд изменился, в нем больше не было того огонька надежды, с которым он смотрел на меня минутой ранее.

– Первое время я пыталась не злиться на тебя, не обижаться, но не получается, – я замолчала, пытаюсь подобрать правильные слова, чтобы сильнее сделать ему больно. – Ты столько всего пообещал мне, но в итоге не выполнил ни одного обещания. Посмотри на меня. Кого ты сейчас видишь перед собой?! Поломанная, с искалеченной душой девушка, которая за один день потеряла свое будущее.

– Остановись, прошу тебя.

– Да, я раньше была одна, мне было одиноко, но в целом я

жила и радовалась тому, что у меня есть, веря в свое счастливое и светлое будущее, потому что у меня была надежда, – продолжила я, игнорируя его умоляющие глаза. – Раньше я часто улыбалась, смеялась, но не сейчас, потому что с твоим появлением в моей жизни все пошло не так. Ты стер улыбку с моего лица навсегда.

Я уже стояла и плакала, не прекращая говорить эти ужасные и болезненные для нас обоих слова. Руслан больше не подходил ко мне и не пытался приблизиться. Я понимала, что очень близка к тому, чтобы получить желаемое, оставалось только добить его еще немного, что я и сделала позже.

– Откуда в тебе столько боли? – с тоской в голосе спросил Руслан и замолчал.

Я видела, что ему сейчас больно от моих слов, но назад пути не было, потому что так будет лучше.

– Да, то, что случилось с нами, ужасно, но ни я, ни ты не можем это исправить, просто сейчас нам нужно время для того, чтобы снова стать счастливыми, – добавил после затянувшейся паузы.

– Тебе не понять меня и мою боль, – обреченно улыбнулась сквозь слезы, понимая, что только я знаю, о чем говорю. – Она не уходит, не уменьшается, не дает дышать полной грудью. И рядом с тобой мне только хуже и хуже. Ты стал причиной всех моих бед! – подошла и, глядя прямо ему в глаза, произнесла каждое слово четко и уверенно, добивая его: – Мне. Тебе. Больше. Нечего. Предложить. Твоя любовь

слишком дорого обошлась мне, Руслан Маратович.

Он ничего не ответил на мои жестокие слова, просто обреченно мягко кивнул, делая свои выводы и принимая решение, которое окончательно поставило точку в нашей истории.

– Что ж, если ты так хочешь, если это твое последнее слово, если для нас больше нет другого выхода, то я не могу силой удерживать тебя рядом с собой, – делая паузу между каждым словом, будто задыхаясь, Руслан признал свое поражение.

Он тоже смотрел прямо в глаза, а потом мягко взял мою голову и притянул к себе ближе, целуя своими теплыми губами меня в лоб последний раз.

– Маленькая моя, я тебя тоже отпускаю, – прошептал глухим, сдавленным голосом и быстро направился на выход, но я успела поймать взглядом его лицо на долю секунды и увидела, как тихо и плавно с уголка глаза скатилась одинокая слеза, которую Руслан быстро стер.

Когда услышала, как за ним закрылась дверь, я без сил рухнула коленями на пол и зарыдала, закрыв ладонями лицо.

Мама с папой прибежали, услышав мои жалкие рыдания, и сразу набросились с вопросами.

– Господи, дочка, что случилось, что произошло? – присела рядышком на колени мама и подняла обеспокоенно мое лицо, пытаясь увидеть ответы на свои вопросы.

А я рыдала, всхлипывая, и не могла связать и двух слов.

Хотела сказать, что я в порядке. Глупая идея, знаю, но в тот момент ничего путного в голову не лезло, а рассказать всю правду родителям я не могла. Хотела сама тихо, спокойно решить вопрос с Русланом, но не получилось. Все вышло из-под контроля, когда я поняла, что добила своего и он отпустил меня. Но какой ценой?! Я разбила ему сердце. И пока я пыталась совладать со своими эмоциями, отец разозлился, решив, что Руслан меня обидел, и направился на выход, грозясь, что разберется с ним.

– Папа, стой, – спотыкаясь, сумела догнать его уже на выходе. – Пап, подожди, прошу, выслушай. Руслан меня не обидел, это я его обидела, слышишь, – уперлась руками ему в грудь, не позволяя выйти из дома, пытаюсь задержать его. – Я развожусь с ним!

Отец наконец-то остановился и непонимающе посмотрел на меня.

– Дочка, ради бога, что ты такое говоришь? Ты с ума меня хочешь свести?!

Он схватился за сердце, тяжело дыша, присел на пуфик в прихожей и зажмурился.

– Папа, папочка, что с тобой? Прощу, не пугай меня так, – истерически запаниковала я и хотела уже бежать за мамой, но, слава богу, она сама подросла вовремя.

– Господи, Андрей! Маша, быстро принеси его таблетки, они лежат на тумбочке в нашей комнате.

В отличие от меня, мама среагировала быстро и помогла

отцу прийти в себя, пока ему не стало еще хуже.

– Дочка, я ничего не понимаю, что ты делаешь со своей жизнью?! Я же вижу, любишь ты его, а он тебя. Я хочу знать причину, почему ты приняла такое непростое и, на мой взгляд, неправильное решение? – позже спросил отец, когда мы уже все успокоились.

– Мам, пап, я знаю, что расстраиваю вас, но прошу, не спрашивайте о причинах моего решения, я все равно не скажу. Мне сейчас самой нелегко, поэтому прошу вас, если вы хотите, чтобы я не расстраивалась еще больше, просто будьте рядом и любите меня так же, как и прежде. Ваша любовь и поддержка – это единственное, что сейчас мне нужно. Прошу, не давите на меня, иначе я буду вынуждена уехать и от вас тоже.

Глава 3.

Руслан.

– Мне нужно, чтобы ты подготовил документы на развод с моей женой. У тебя на это ровно сутки.

– Я понял. Сделаю.

Мой адвокат всегда на связи, даже если время три часа ночи. Никогда не жалуется и выполняет свою работу идеально, потому что я плачу ему большие бабки.

– Забавно, я могу позволить себе купить любую вещь, услугу и даже любого человека, если понадобится, любого человека, кроме нее ...

– Простите, что вы сказали?

Молодой бармен смотрел на меня непонимающе и пытался быть вежливым, несмотря на то, что время уже близилось к утру, его смена закончилась, а клуб закрылся час назад.

– Да нет, это я сам с собой.

– Я думаю, что вам уже хватит на сегодня. Пожалуй, вызову вам такси.

– Брат, у тебя есть жена, дети? Семья... семья есть?

– Да, есть. Жена и годовалая дочка.

– Повезло тебе. Береги свою семью, потому что семья – это все. Понимаешь?

Бармен устало выдохнул и впервые за вечер перешел на «ТЫ».

– Послушай, друг, я не знаю, какое горе ты пытаешься залить весь этот вечер, ночь или даже, правильнее будет сказать, утро, но это так не работает. Алкоголь еще ни разу не решал проблему. Поезжай домой, выпишись и подумай над проблемой в трезвом уме, – мягко, по-дружески похлопал меня по плечу и вызвал мне такси со служебного телефона.

– Я потерял свою семью. Не сберег. Она уходит, и мне не вернуть ее больше никогда. Сказала, что рядом со мной ей плохо, попросила отпустить ее. Это конец.

Я не знаю, почему сейчас изливаю всю свою душу мало-знакомому человеку, не знаю вообще, что дальше делать. Не хочу возвращаться в холодный номер отеля, где меня никто не будет ждать. Я хотел бы повернуть время вспять, чтобы начать все сначала. И даже если я ее не заслужил, я все равно эгоистично хотел бы все повторить.

– Мне очень жаль, но не стоит отчаиваться, кто знает, возможно, это не конец, – бармен налил немного коньяка, поднес к губам и выпил залпом стопку. – Я знаю много историй, и поверь мне, твоя история не самая худшая.

– Брат, ты ничего не знаешь, возможно, моя история не самая худшая, но она точно одна из самых худших, – вытащил из кармана пиджака несколько купюр и положил на стойку. – Это за счет, а это, дорогой, тебе лично.

Достал столько же, положил ближе к бармену и встал, чтобы уйти.

– Ого. Спасибо, – ошарашенно ответили мне уже в спину.

– Ты был прав, друг, спиртное не помогает заглушить всю эту боль, – устало пробубнил сам себе под нос, понимая, что меня уже не слышат.

Черт, так больно мне не было даже после расставания с моей бывшей девушкой Ариной, которую, я думал, буду любить до конца своей жизни. Арина разбила мне сердце, да, было больно, но терпимо, а вот Маша переплюнула ее и просто разорвала мое сердце в клочья, и это, блядь, просто невыносимо. Мне кажется, что я схожу с ума. Прошло двое суток, как я ее не видел, а меня, сука, тянет к ней магнитом, и я, как долбаный маньяк, опять попрусь к ней домой и буду в темноте смотреть на окна ее комнаты до рассвета, в надежде увидеть хотя бы разочек. Пусть издалека, пусть на мгновение, лишь бы увидеть. После я просто уеду и попытаюсь собраться.

– Куда едем? – спросил таксист, как только я закрыл за собой дверь автомобиля.

Я без всяких сомнений назвал адрес Маши. И вот снова стою на холоде и закурываю четвертую по счету сигарету. Расхаживаю туда-сюда и с надеждой поглядываю в сторону ее дома.

– Эй, мужик, долго ты еще вот так будешь стоять там? Не лето же на дворе, заболеешь еще!

– Тебе-то что?! – огрызнулся на надоедливого таксиста, который обещал замолчать, когда я ему заплатил кругленькую сумму. – Лучше дай еще сигареты, если есть, я заплачу!

Дожился, мало того, что закурил, так еще и балуюсь какой-то дрянью.

– Не, уже нет, эта была последней, – кивнул на сигарету в моей руке.

Видимо, мы слишком громко разговаривали, что не услышали, как к нам на улицу вышел отец Маши. И ладно бы просто вышел, он вышел с охотничьим ружьем в руках, громко крича на всю улицу:

– Кто там есть?! Выходи немедленно, иначе буду стрелять! Не советую бежать, я уже полицию вызвал!

– Блядь, что за?.. – и дальше только трехэтажный мат посыпался с моих уст. Фраза «пиздец подкрался незаметно» – это как раз то, что прямо сейчас происходит со мной.

– Не хватало еще, чтобы на моей улице свободно гуляли наркоманы и алкаши! Не позволю! Я вас всех пересажаю.

– Эй, эй, эй! Мужик, ты куда меня привел, что происходит?! Ты что, мать твою, из этих, что ли, кто наркотой торгует? Блядь, сука, да я тебя сейчас...

– Так, стоп, молчать всем! – заорал я так, что оба замолчали. – Андрей Николаевич, пожалуйста, опустите ружье, это я, Руслан.

Вышел на освещенную часть улицы, показывая себя, чтобы наверняка убедить отца Маши в том, что я не вру.

– Руслан? Ты что тут делаешь?

Да, он был удивлен, и можно даже без преувеличения сказать, что немного был шокирован, ведь не ожидал увидеть

меня здесь, да еще и в такое время.

Блядь, чувствую себя долбаным подростком, которого поймали за просмотром порнушки. Я не знал, что ему ответить, и пока судорожно пытался придумать хоть что-то стоящее, меня опередил не умолкающий таксист.

– Так вы знакомы? Фух, слава небесам, обезьянник, кажется, отменяется. Эй, мужик, прости, что наехал на тебя, на самом деле ты не очень-то и похож на наркошу. Просто смотрю, пьяный и кучу сигарет уже выкурил, а тебя не штырит, а тут еще дед масло в огонь подлил, когда сказал за наркоманов и алкашей, вот и подумал, что тебя не штырит, потому что не твой уровень.

– Твою мать, – я начал истерически хохотать на всю улицу, уже не думая о том, что могу разбудить всех, включая Машу.

– Руслан! – строго сделал мне предупреждение Андрей Николаевич и хотел уже начать читать мне нотации, когда его прервал далекий пока еще вой сирены полицейской машины.

– Простите, Андрей Николаевич, все нормально, я сейчас все решу, – поспешил успокоить отца своей пока еще жены, приводя дыхание в норму после слов ненормального таксиста.

Давно я так не смеялся.

– Ты посмотри на него, разберется, говорит! Наш участковый честный и порядочный человек, форму свою не просто так носит, так что твои деньги и связи тут не помогут.

Зайди в дом, я извинюсь перед Семенычем, и потом мы с тобой поговорим.

Кажется, Андрей Николаевич так и не понял до конца, какие у меня могут быть возможности. Ну и ладно, пофиг. Сейчас у меня нет никакого желания спорить с ним или доказывать обратное, потому что мой мозг зацепился за фразу «зайди в дом» и дважды меня просить об этом не нужно.

– Стой, этого тоже заведи с собой, – указал ружьем на таксиста, тот сразу присел и испуганно начал громко кричать.

– Оу, оу, полегче, дедуля. Так ведь и застрелить случайно можно.

– Еще раз дедом меня назовешь, точно пушу ружье в дело, сопляк!

– Зачем это надо?! – хмуро ответил я, не понимая Андрея Николаевича. – Пусть в машине подождет, я ненадолго, поеду сразу, как поговорим.

– Что непонятно, холодно на улице. Человеком надо быть!

– Спасибо, не откажусь, а горячим чаем угостите?!

Блядь! Вот же наглый хер.

– Еще чего! Он не зайдет в дом, где находится моя жена, – заявил я, теряя терпение.

И вообще, что за каламбур происходит сегодня со мной и как я умудрился попасть в него?

– Дом – мой, дочь – моя, а вы разводитесь, так что либо в дом вместе идете, либо я закрою глаза на все и сдам вас Семенычу.

Не успел я возразить Андрею Николаевичу, как этот наглый таксист обошел меня и почти бегом направился в дом. Я поймал этого козла, когда он уже взялся за ручку входной двери и припечатал его туда же, наградив ударом под дых.

– Значит, так! Ты сейчас идешь, садишься в машину и уезжаешь, чтобы глаза мои тебя больше никогда не видели, иначе можешь смело попрощаться со своей работой и поздороваться с новыми проблемами, которые появятся в твоей жизни сегодня же до рассвета. Я тебе это гарантированно обещаю.

– Да ты просто маньяк! Отпусти! – еле дыша, выдавил из себя наглый таксист.

– Руслан, что тут происходит?! – обернулся на тестя и быстро отошел от этого козла.

– Ничего не происходит, просто таксист уже уезжает, говорит, что у него срочный заказ поступил, так же, дорогой?! – повернулся к нему и посмотрел на него так, что ничего другого, как подтвердить мои слова, ему не оставалось.

– Д-да, мне срочно нужно уехать.

Как бегом забежал во двор, точно так же выбежал. Ну а Андрей Николаевич награбил меня недоверчивым взглядом и после вошел в дом, и я следом за ним.

Глава 4.

– Проходи на кухню, я сейчас ружье на место положу и вернусь.

Я ничего не ответил, молча прошел на кухню, а потом не смог удержаться и направился в ту часть дома, где находилась комната Маши. Остановился напротив ее двери и никак не мог решиться открыть ее. Сердце сжимается и кровотоцит. Блядь, ну почему же так больно?! Протянул руку, чтобы открыть дверь, но в паре сантиметров от ручки остановился и зажал пальцы в кулак, одергивая себя и руку. Нельзя. Нельзя, но пиздец как хочется. Так хочется, что готов завывать от бессилия. Я сглотнул и прислонился лбом к двери – на короткое мгновение мне стало так спокойно на душе. Мне казалось, что даже через дверь комнаты я ощущаю ее запах и тепло.

– Господи, дай мне сил пережить все это или верни мне ее, – шептал совсем тихо, как мантру, прямо в дверь.

– Кхм, кхм... – позади меня раздался голос Андрея Николаевича, и я поднял голову, понимая, что время вышло. – Пойдем, Руслан, нечего тут тебе делать.

– Андрей Николаевич, прошу... Я хочу ее увидеть, всего лишь разочек.

Я даже не стал оборачиваться к нему, потому что уже знал, что вне зависимости от его решения я увижу ее. Просто хо-

тел по-хорошему и без шума сделать это.

– Руслан... – недоверчиво произнес мое имя тесть, но я прервал его, не давая времени на раздумья.

– Обещаю, что не разбужу и она не узнает, что я здесь был, даю вам свое слово.

Повисло молчание, после чего Андрей Николаевич все же сдался.

– Ладно, только недолго. И имей в виду, я буду здесь, с места не сдвинусь, пока ты не выйдешь отсюда. Знал бы, что так будет, не пустил бы тебя в дом.

Я уже не слушал недовольное ворчание тестя, когда открыл дверь.

Зайдя внутрь, сразу вдохнул запах моей женщины. Боже, как я скучаю по ней. Она лежала на середине кровати, свернувшись калачиком. Волосы наполовину закрывали лицо и не давали мне полностью увидеть ее красоту, в которую я по уши влюбился и по которой безумно успел соскучиться. Я сейчас многое отдал бы за возможность прилечь рядом и почувствовать ее тепло. Подошел к ней ближе, рискуя не сдержать свое слово. Осторожно наклонился над ее головой и вдохнул запах волос. Боже, как мне этого не хватало ...

– Кхм... кхм, – подал голос Андрей Николаевич, давая понять, что пора уже выходить.

Тихо закрыл за собой дверь, чтобы не разбудить Машу, как обещал ее отцу, и молча направился в сторону кухни. Позже, когда мы уже сидели за столом с бутылкой домашне-

го самогона и банкой соленых огурцов, Андрей Николаевич разоткровенничался:

– Ты помнишь, что я тебе сказал, когда ты впервые пришел в этот дом, чтобы познакомиться с нами?

– Вы мне много чего тогда наговорили, Андрей Николаевич, уточните, пожалуйста, о каких словах идет речь, потому что я сейчас ни хрена не могу сообразить, – не понимая, куда он заводит разговор, ответил я.

– Я тогда сказал тебе, что ты мне не нравишься, теперь вспомнил?

Усталые смешки сорвались с моих уст, и я протер большим и указательным пальцами глаза в надежде, что навалившаяся сонливость уйдет хотя бы временно, но не помогло.

– Помню, конечно.

– Так вот, ничего не изменилось с того момента, ты мне до сих пор не нравишься!

И тут мои губы расплылись в идиотской улыбке, которая перешла сначала в смешок, а затем в неудержимый хохот.

– Андрей Николаевич, ради бога ...

– Да тихо ты, разбудишь мне тут еще всех! Я не договорил, – перебил меня строго. – Ты мне все так же не нравишься, но теперь я верю тебе, точнее, твоим глазам. Любишь ты ее, видно невооруженным взглядом. Вот только не пойму я, что между вами двумя произошло. Почему моя дочь настаивает на разводе?

– Если б я мог ответить на этот вопрос...

На самом деле понимаю и знаю, что Маше нелегко со мной жить, в моем мире тоже. Когда я звал ее замуж, у меня не было никаких проблем с прошлым. Все тайные и грязные дела были оставлены и максимально забыты, но само прошлое не желало меня отпускать. Фраза *«за грехи родителей будут расплачиваться их дети»* была для меня далекой и чужой ровно до тех пор, пока на Машу не организовали нападение, вследствие чего она и мой лучший друг чуть не погибли в автокатастрофе. А у Маши случился выкидыш, и мы потеряли нашего малыша, о существовании которого я еще не успел узнать на тот момент.

Я был разбит, растерян и плохо соображал первые дни после нападения. Но больше всего запомнилось чувство страха. Я боялся, что Машу не спасут и я ее потеряю. В такие минуты реально осознаешь, насколько человек стал тебе дорог и как глубоко он поселился в твоём сердце и душе.

Всевышний мне свидетель, я молился каждую свободную минуту, секунду, лишь бы он у меня ее не забирал. Дал столько обещаний ему, что до конца жизни, наверное, буду теперь исполнять данные обещания. И случилось чудо, он меня услышал. Помню тот день, когда мне сказали, что ее переводят в обычную палату, потому что состояние стабилизировалось и в реанимации ей делать больше нечего. Я выдохнул и почувствовал облегчение. Игнорируя радости и объятия окружающих, направился в уборную и впервые тогда заплакал. Я почувствовал такое облегчение и такую благодар-

ность, которую просто словами не передать. Я понимал, что просто вымолил ее у него, и теперь у меня больше нет права на ошибку.

Из моих мыслей меня вырвал тихий скрип. Мы с Андреем Николаевичем резко застыли и одновременно устремили взгляды в сторону двери. Уверен, он думал о том же, о чем и я. Как бы сильно мне ни хотелось, чтобы это была Маша, я понимал, что нам лучше не встречаться. По крайней мере, сейчас. Она сейчас не готова меня видеть, а мне будет стыдно показаться ей на глаза в таком виде.

– Коля, почему ты не спишь?

Фух, слава богу, это оказалась Ирина Алексеевна, мама Маши. Вот только она немного была в шоке, когда увидела, что вместе с тестем на кухне сижу я. Так и застыла в дверях, непонимающе смотря на нас.

– Руслан? – громко спросила, будто не веря в то, что это я.

– Да тихо ты, Ира! Закрой дверь, а то Машу разбудишь.

И пока Андрей Николаевич рассказывал жене, что да как, я заметил, как на улице светлеет на глазах. Понимал, что пора уже уходить, достал телефон, чтобы Антон выслал за мной машину, но я не успел этого сделать, так как экран загорелся и я увидел входящий вызов от своего адвоката. Он говорит, что у него все готово и прямо сейчас даже может выслать мне документы на развод.

Молодец, конечно, оперативно работает, но впервые я недоволен скоростью его работы, хоть и сам его в жесткие

рамки загнал. Положил трубку и бросил СМС Антону, что жду машину с водителем от него. Антону тоже в той аварии досталось, но основной удар был направлен на пассажирское место, где сидела моя Маша. Потому он быстрее и выкарабкался.

Я уже собирался успокоить разнервничавшуюся от моего появления тещу, как в кухню вошла сонная и болезненно бледная Маша. Все притихли, в том числе и я, вот только, в отличие от других, я перестал дышать. Сердце предательски заныло и начало разгоняться при виде нее. А бешеные удары в груди будто разрывали грудную клетку. Черт. Черт. Черт.

Маша не смотрела в нашу сторону. Достала стакан из шкафа и налила себе водички, после чего повернулась к нам и увидела меня. Стакан упал на пол, разбившись на мелкие кусочки, и она хриплым еще ото сна голосом, будто не веря, что видит меня, спросила:

– Ты?

Повисло долгое молчание. Я ничего не отвечал, ее родители тоже молчали.

– Что ты тут делаешь?

Я не могу сказать тебе о главной причине, почему я здесь

...

Эти слова так и рвались из моих уст. Стоял перед ней весь пропахший сигаретами и смешавшимися запахами алкоголя, да и внешний вид оставлял желать лучшего – таким жалким я еще никогда не выглядел. Но это сейчас такой пустяк по

сравнению с тем, что у меня в данный момент происходило внутри. Чувствовал себя выброшенным на улицу, никому уже не нужным домашним животным, которое нуждается в том, чтобы его накормили, отогрели и приласкали. Наплевав на всех и все, подошел к ней и обнял крепко.

– Не уходи... не уходи... останься, – просил, а в мыслях просто умолял.

Я не успел насладиться тобой, слышишь?! Я не успел насладиться твоею любовью!

Я задыхался, меня всего трясло, хотелось завывать, как раненый волк. Такая теплая, такая родная и только моя. Сжимал ее крепче, но она не отвечала, снова не отвечала, и это меня убивало. Я хотел, чтобы она тоже меня обняла, хотел, чтобы она забрала свои слова обратно, хотел, чтобы она вернулась ко мне. Я не готов отпустить, хоть и обещал.

– Давай все забудем, все сначала начнем?! Слышишь? Я сделаю все, что ты захочешь, как захочешь, только останься.

Я переступил через свою гордость и теперь просто умолял ее сказать мне хотя бы пару слов, которые смогут спасти нашу любовь. Она молчала и ничего не отвечала. Решился заглянуть ей в глаза и увидел в них столько боли, что стало не по себе. Заправил одной рукой ее волосы за ушко, которые мне снова мешали увидеть ее лицо полностью и заметил, что она тихо начинает плакать, смотря прямо мне в глаза.

– Маленькая моя, ну же, не молчи.

– Зачем ты пришел?! Зачем ты делаешь мне снова боль-

но?! – бьет меня агрессивно в грудь своими слабыми кулачками, пытаюсь вырваться.

– Девочка моя, не бей так сильно, твои слова и так режут без ножа.

Почувствовал, как все остатки надежды разбиваются.

– Я тебя люблю, – сказал, пытаюсь прижать к себе ближе ее голову.

– Не люби! Не хочу больше твоей любви! – выкрикнула и толкнула меня сильнее, и теперь между нами небольшое расстояние.

Поднял руки, показывая, что больше не трогаю, что я сдаюсь, и, опустив голову, почувствовал, что тоже плачу. Все внутри немеет, боль отпускает, и я с чувством полного краха в последний раз говорю то, что чувствую:

– Я тебя очень люблю! И всегда буду любить!

На этих словах, не глядя больше ни на кого, взял со стула свой пиджак и собрался уходить, но перед дверью все же остановился.

– Сегодня вечером тебе привезут документы на развод, если подпишешь их, то, можешь быть уверена, я исчезну из твоей жизни навсегда.

На этих словах ушел, забирая с собой еще одну порцию боли и разочарования.

Глава 5.

Маша

День сменялся ночью, а зима – весной. Я окрепла в физическом плане, но душа так и осталась покалеченной. И никакие слова матери, что все будет хорошо, что все обязательно наладится, не помогали. Днем я чувствовала пустоту внутри, а ночью пустота заполнялась невыносимой болью в душе. Просыпалась со слезами на глазах и засыпала точно так же. Так прошли первые два месяца после того, как я подписала все документы на развод. Щедрость Руслана при разводе не знала границ. Миллионы в американской валюте, и еще он мне подарил целый «ОКЕАН», тот самый торговый центр, который свел наши с ним пути.

Я отказалась от всего этого, мне ничего не нужно было от него. Исключением был только он сам, но я не смогла быть такой эгоисткой, чтобы позволить ему остаться без будущего. А будущее всегда за нашими детьми, точнее, теперь за его детьми, которые у него обязательно будут.

Адвокат Азимова очень доступно объяснил мне: если я не возьму то, что дает мне при разводе Руслан, он продаст «Океан» и все сотрудники при этом потеряют свои места. По сути, он вынудил меня согласиться на его щедрость, но и я кое-что отстояла. В итоге мы договорились о том, что торговый центр я все же оставляю себе, а деньги он нехотя,

но все же забирает.

Помню как-то приехала ко мне Полина и спросила, что я собираюсь делать дальше с «Океаном». Я пожалала плечами – безразличие и чувство апатии не позволяли трезво думать, мне было достаточно знать, что за всеми работниками, включая моих девочек, с которыми я раньше работала, остались их рабочие места. Она попыталась достучаться до меня, пыталась уговорить выйти на работу, но я не была готова услышать ее. И тогда Полина взяла с меня обещание, что спустя два месяца я все же приду и возьму все в свои руки, потому что она не может вечно здесь оставаться, ей нужно помогать брату с новыми компаниями, которые Руслан покупал и активно расширял.

Я чувствовала себя жутко некомфортно в первый день, когда вышла на работу. Все смотрели на меня, как на какую-то редкую обезьянку, которую впервые в жизни увидели. Это заставляло нервничать. Тихие шепотки работников, которые я умудрялась различить, заставляли меня в некоторых из них разочаровываться. Одни, не стыдясь, обливали меня грязью в курилке, другие говорили, что я молодец, урвала такой жирный кусок мяса и теперь до конца жизни жить мне в шоколаде. Кто-то говорил, что я безмозглая дура, раз упустила такого мужчину. Я все это могла видеть, слышать прямо из своего кабинета, потому что невидимые камеры, оказывается, есть почти в каждом помещении этого торгового центра и даже за его пределами.

Забавно, но в этом же кабинете примерно год назад случился наш с Русланом первый поцелуй. Для меня он был неожиданным, пугающим и просто украденным. Мне было не по себе находиться здесь. Пока «Океан» приносит мне только отрицательные эмоции и разочарование. Мне хотелось убежать, что я и сделала спустя пару часов нахождения здесь.

– Маша, ты куда?!

– Прости, Полин, мне нужно подышать свежим воздухом, я... я вернусь, хорошо?! – не дожидаясь ответа, развернулась и понеслась к лифту, который почти уже успел закрыться, но тут, в самый последний момент, поперек выставленная ладонь приостановила закрытие створок и позволила мне протиснуться внутрь.

– Спасибо, я думала, что уже все, не успела, – поблагодарила, не смотря на человека, который только что помог мне.

После того как узнала, что обо мне говорят практически все сотрудники, мне больше не хочется никого из них видеть и тем более разговаривать, но воспитание все же берет свое, и я благодарю позади стоящего мужчину. Мы с ним, кстати говоря, совсем одни тут.

– Что, красивая, даже не посмотришь на меня? – бархатный и спокойный голос раздался позади меня, и я обернулась, чтобы понять, кому принадлежит этот до боли знакомый голос.

– Алексей? – удивилась я, когда увидела его. Не думала,

что он до сих пор здесь работает.

Мы с ним познакомились тоже примерно год назад. Но по факту я его знала намного раньше, чем мы успели познакомиться. Тогда Алексей мне очень понравился, но он не обращал на меня внимания, а когда все же обратил, было уже поздно, потому что я встретила Руслана и он мне сделал предложение руки, сердце тоже отдал, но чуть позже.

– Какими судьбами здесь? – все тем же спокойным и уверенным голосом спросил он меня.

– Я... я здесь по работе, – ответила, краснея.

Неужели он не знает, что теперь я здесь хозяйка?

– Даже так? А где твой ревнивый муж?

Да ладно, он что, не знает, что мы развелись?! Этого просто не может быть, ведь все телеканалы об этом кричали совсем недавно. А может быть, он просто издевается? Но в его взгляде я не вижу ни капли смешинки.

– Мы развелись с ним, – ответила максимально спокойно и посмотрела на его реакцию.

Он сначала хмурился, а потом короткие смешки вырвались из его уст, приподнимая уголки губ, которые сделали его лицо еще более обаятельным.

– Это что, шутка такая?

Раздался сигнал, и створки лифта разошлись. Я ничего не ответила, вышла из лифта со странным ощущением на сердце. Обернулась на долю секунды и увидела, что Алексей все так же еще стоит в кабине лифта и, не мигая, смотрит

прямо мне вслед. На работу я не вернусь, несмотря на то, что понимаю, что подвожу Полину. Написала ей сообщение, заранее принося свои извинения.

Приехала в свою городскую квартиру, которую когда-то брала в ипотеку и которую чуть позже Руслан выкупил для меня. Я позволила ему сделать это только с условием, что все ему верну. Когда мы были женаты, я совсем забыла об этом, но сейчас понимаю, что все же нужно вернуть ему эти деньги. Вот только как я это сделаю, если все что есть у меня, его? Моя работа и моя квартира – все это его. А заработать такую большую сумму денег в другом месте у меня не получится никогда, ну, или получится, но только через много-много лет. Забила теперь еще и этим свою голову. Ладно, подумаю об этом потом, пора приготовить что-нибудь съедобное, есть не очень хочется, но вечером должна прийти моя соседка Айлин со своей малышкой. Помыла руки, переоделась и включила телевизор, чтобы не в тишине готовить. Начала мыть овощи, когда прислушалась к голосам телевизора и поняла, что они сейчас говорят о Руслане. Резко развернувшись, сделала звук громче.

«Известный бизнесмен и вновь завидный холостяк Азимов Руслан был вчера замечен с новой пассией при выходе из клуба другого не менее завидного жениха Романа Хасанова».

Дальше показали фотографии, на которых Руслан действительно выходит из клуба с шикарной брюнеткой модельной внешности. На фотографиях он держит ее за руку и по-

могает ей усаживаться в машину...

Глава 6.

Смотрю на экран и понимаю, что все мучения, через которые мне пришлось пройти за последние месяцы в попытках забыть Руслана, и рядом не стоят с теми, что я испытываю сейчас. Боль размером с гору легла мне прямо на сердце. Мне казалось, что я чувствую, как замедляется его биение, не справляясь с этим грузом. Я перестала дышать и просто не могла поверить. Не может быть. Ну, пожалуйста, пожалуйста... пусть кто-нибудь скажет, что это неправда и мне показалось.

Выключила телевизор и открыла окно, в надежде получить глоток свежего воздуха, который мог бы восстановить мое дыхание и привести в чувство, но ничего не получилось. Я делала жадные вдохи, пытаюсь не думать о том, что сейчас увидела, но голос из телевизора повторялся в моем сознании вновь и вновь. Закрыла руками уши, глупо полагая, что голос исчезнет, как и те фотографии, что стоят прямо перед глазами. Налила себе водички и трясущими руками поднесла к губам стакан с водой, после маленького глотка я отчаянно завывала и начала плакать. Слезы градом лились, и я зажала губы ладонями, чтобы мой крик не вырвался наружу. Сама виновата, сама отпустила.

Это случилось бы рано или поздно. Но лучше бы поздно... Так рано нашел мне замену, слишком рано. Мне все

еще больно... Сердце обжигается огнем, и все внутри горит. Злость и обида берут надо мной верх. Схватив стакан с водой, швырнула прямо в телевизор и закричала что есть силы, падая на колени. Обиженная, преданная и теперь никому не нужная. Почему я все это чувствую? Ведь я сама отпустила и вынудила его развестись со мной. Но я не смогла забыть его, над чувствами разум верх не может взять. Не тогда, когда я все еще люблю. В дверь начали звонить. Это была Айлин. Видимо, мой крик напугал ее.

– Маша, Маша, открой. Открой, пожалуйста! – обеспокоенно уже била ладонями по двери.

Я открыла. Зареванная и замученная, стояла перед ней, она ничего не сказала, не спросила, просто кинулась ко мне и обняла крепко-крепко, прижимая мою голову к себе. Я продолжала тихо плакать, но с каждой секундой мой обреченный и горький плач усиливался, не желая успокаиваться.

– Ладно, ладно. Поплачь. Поплачь, моя хорошая, это помогает всем и тебе тоже поможет, – ласково глядя по волосам и спине, пыталась успокоить меня она.

– Айлин... Айлин...

– Я слушаю, я слушаю, милая. Не держи в себе, говори, плачь, если хочешь, круши все вокруг, но только выпусти все то, что внутри держишь, только так тебе немножечко полегчает.

Я, сотрясаясь, уселась на колени прямо на пол в прихожей, а Айлин все так же держала меня и опустилась за мной

следом.

– Что же это за боль такая?! Она не уходит, не уменьшается, не дает дышать полной грудью. Возможно, ты не согласишься, но я перестала чувствовать вкус еды и запах хлеба больше не узнаю. Я ничего не чувствую, когда о нем не думаю, ничего, кроме боли. Каждый день с ней просыпаюсь и засыпаю. Она меня убивает. Меня больше не радует все то, что я раньше любила. Солнце будто погасло. Я больше не чувствую его тепла. Темнота стала частью моей новой жизни. Ночами поднимаю глаза в ночное небо, ищу виноватых, но и там их не вижу. И я не знаю, как дальше жить... – я сама не узнавала свой голос, когда говорила все это.

– Родная, что произошло? Ты же вроде держалась, почему сейчас так горько плачешь?

– Он... он... отказался от меня. Слышишь? Ты слышишь, он отказался от меня! – окончательно сорвала свой голос на последних словах.

– Ох, дорогая, пойдём ко мне. Тебе явно нужно выпить успокоительное. Боюсь, сама ты не справишься, – Айлин попыталась встать и поднять меня тоже, а я игнорирую её и обессиленно продолжаю причитать.

– Я нахожусь на самом дне своей необъятной боли. Все внутри разрывается в немом крике. На моей душе появились трещины размером с гору. Почему так происходит, что я люблю и мне очень больно оттого, что я люблю. Почему эта любовь, которая дарит всем смысл жизни, так ранит меня?

Почему у меня не получилось стать счастливой?

– Если бы я знала, ах, если бы... – прошептала над ухом, укачивая, как маленькую.

Айлин дала мне успокоительное, и я, обессиленная после такого стресса, быстро уснула. Проснулась поздним вечером и обнаружила, что я, оказывается, все еще у Айлин. Плохо помню все, что я говорила и как заснула, но точно помню, что меня здорово пошатнула новость о том, что у Руслана появилась девушка.

Прошла на кухню, откуда доносились голоса Айлин и ее малышки Мии, которая капризничала и не хотела есть свою кашу.

– Проснулась? – спросила Айлин, обеспокоенно всматриваясь мне в лицо, когда заметила на пороге своей кухни.

– Да, – коротко ответила я.

– Тебе уже лучше? – осторожно продолжила задавать вопросы моя соседка и подруга в одном лице.

– Да. – снова короткий ответ, и я увидела, как она хмурится, не веря. – Мне стало лучше, правда. Успокоительные помогли, как и хороший сон. Не могу сказать, что я в порядке, но мне стало лучше настолько, насколько сейчас это возможно, – решила дополнить свой короткий ответ, чтобы не заставлять ее нервничать. Ей и без моих проблем хватает.

– Ладно, верю. Проходи, садись, я приготовила легкий супчик и салатик овощной, думаю, тебе станет еще лучше после того, как поешь. Извини, пока только это могу пред-

ложить, на второе не хватило сил и времени.

Моя добрая и заботливая Айлин. Она прошла через множество испытаний судьбы и сумела остаться человеком с большой буквы. Не растеряла свою человечность, несмотря на предательство семьи и любимого человека, который бросил ее сразу же после того, как она отдала ему свое сердце и свою невинность. А когда стало известно, что она забеременела Мией, ее выгнали из дома. И это самая малая часть того, что я знаю. Но тем не менее она стала для меня примером того, что нельзя опускать руки, несмотря на то, что вся жизнь пошла по наклонной.

– Спасибо, моя хорошая, но я сейчас не хочу есть, – отказалась я от еды и подошла к Айлин, чтобы чмокнуть в щечку в знак благодарности за помощь, внимание и просто за то, что она сейчас рядом. – Я пойду уберу и лягу спать. Завтра хочу выйти на работу. Надо себя чем-то занять, чтобы меньше думать...

Айлин понимающе кивнула и быстро протерла руки фартуком, засуевившись.

– Подожди, я сейчас, – спеша, убежала в комнату, где я спала.

Вернулась она с кошельком в руках, откуда достала все купюры и протянула мне.

– Маша, я тут собрала деньги, хочу вернуть тебе долг. Спасибо большое за то, что тогда не отказала мне, я этого никогда не забуду. Если бы не ты, я не знаю, как мы с Мией

прожили бы тот месяц.

Смущение, неловкость, вселенская благодарность и восхищенный взгляд – все это одновременно отобразилось на ее лице, и я вспомнила тот день, когда Айлин пришла ко мне и, сторая от стыда, рыдая, просила меня одолжить ей немного денег на покупку каши для Мии. Я покачала головой и мягко опустила ее руку, в которой она держала деньги.

– Они твои, их уже не надо возвращать.

– Маша, нет, я так не могу, и эти деньги я брала у тебя в долг... – она не успела договорить, когда я перебила ее и дальше пыталась донести, что эти деньги я не заберу.

– Послушай, Руслан оставил мне целое состояние при разводе, поэтому я могу себе позволить и даже очень хочу, чтобы эти деньги стали твоими. Ты мне ничего не должна, ладно?! Просто позволь мне помочь тебе.

– Но ты и так помогала и помогаешь нам до сих пор, я не знаю, как тебя отблагодарить...

– Это от чистого сердца, поэтому ты ничего не должна, хорошо?!

Она мягко улыбнулась и обняла меня крепко.

– Спасибо.

– Ну раз мы все выяснили, то я пойду. Надо собраться мыслями.

Я уже открывала дверь, когда Айлин позвала меня, и я обернулась.

– Маша, можно тебя спросить? – неуверенно начала гово-

ритель она.

– Да, конечно. Спрашивай, – улыбнулась я ей, подбадривая.

– Я видела сегодняшний репортаж в новостях о Руслане, и я услышала там имя знакомого, Романа Хасанова. Скажи, ты с ним знакома, что-нибудь, знаешь о нем?

Я сузила глаза, подозрительно посмотрев на нее. Откуда, интересно, они могут быть знакомы, если только он...

– Господи, только не говори, что Мия от него, – пребывая в шоке от своих же очевидных догадок, решила уточнить я, сравнивая теперь их схожесть.

Айлин сглотнула и, заламывая руки, мягко кивнула.

– Да, Мия – его дочь.

Сказать, что я была в шоке, все равно что ничего не сказать. Вот это да! Как мир тесен! Ну, Рома, какой же ты подлец, не зря ты мне не нравился ...

Глава 7.

– Доброе утро, Полина! – довольно-таки бодро поздоровалась я с бывшей золовкой и прошла к ней в кабинет.

– Доброе, – по ее взгляду я поняла, что она удивлена моим приходом.

Этой ночью я много думала, очень много. И поняла, что вчерашний мой срыв больше никогда не должен повториться. Я приняла решение, правильное оно или нет, никто не может знать наверняка, включая даже меня. Жалею ли я? Возможно. Но я также понимаю, что не могу быть настолько эгоистичной, чтобы позволить Руслану остаться без наследников. Да, возможно, кто-то сказал бы, что есть и другие способы стать родителями и все такое, но такой вариант я пока не была готова рассматривать, и не факт, что и в будущем не передумала бы.

Что сделано, то сделано, и теперь надо двигаться дальше, ведь жизнь не останавливается – надо найти для себя то, что сможет приносить мне и окружающим меня людям радость, иначе я просто сойду с ума. Я решила начать с работы. Пусть все говорят про меня что хотят, как говорится, собаки лают, а караван идет дальше. Я свой ад уже пережила и не позволю больше никому расстраивать меня. Никто из них не был на моем месте, чтобы судить или обсуждать меня или мое решение. Я присела напротив Полины и сразу же перешла

к делу:

– Полина, я хочу, чтобы ты научила меня всему, чего ты знаешь. И если ты не обиделась на меня за вчерашний побег, то не могли бы мы начать прямо сейчас обучение?! – уверенно заявила я без всяких заминок и колебаний.

Она приподняла свои брови и, крутя ручку в руках, начала разглядывать меня с ног до головы, но большее внимание все же было приковано к моему лицу.

– Ты сегодня выглядишь как-то по-другому.

– Непривычно видеть меня в белом? – пожимая плечами, попыталась я отвести разговор от меня, включив дурочку, будто не понимаю, что она имела в виду. Потому что я не хотела говорить о своем состоянии, о Руслане, и вообще мне не хотелось говорить ни о чем, что не касается работы. Хотя бы временно, чтобы я успела немного стать сильнее и могла переносить стойко какую-либо новость о Руслане, потому что то, что было вчера со мной, не должно повториться.

– Тебе все цвета идут и все брючные костюмы тоже. Помню, как ты в красном брючном костюме так произвела впечатление на Руслана, что он просто запал на тебя сразу, – мечтательно вспомнила тот день с доброй улыбкой на лице, переносясь в прошлое.

Вот только не понимаю, зачем она это делает, зачем заводит разговор о Руслане?!

– Полина, понимаю, что Руслан твой брат и ты видишь только самую лучшую его сторону, но все далеко не так ро-

мантично было, как ты думаешь. В тот день твой брат сказал мне, что я выгляжу как японская проститутка и никакой красный костюм не спас меня от этого сравнения.

Полина и виду не подала, даже если и удивилась. Видимо, она и так очень хорошо осведомлена о тяжелом характере брата.

– Не думала, что он будет таким резким с тобой, по крайней мере, поначалу. Я просила его не пугать тебя, но, видимо, напрасно, он, как всегда, поступает по-своему.

– Ладно, давай не будем говорить о прошлом, прошу тебя.

– Хорошо, не будем, – она задержала на мне свой задумчивый взгляд и хотела еще что-то добавить, но потом передумала и кивнула в знак согласия.

– Ну так что скажешь, будешь меня учить или передумала? – спросила я, пытаясь плавно перенести наш разговор в деловую сторону.

– Эх ты, глупышка. Ну, конечно же, я буду тебя учить, куда я денусь от тебя? – улыбнулась Полина, поймав мои руки и мягко, по-доброму сжимала их на поверхности рабочего стола. – Вот только схожу в уборную, а потом мы начнем, хорошо?!

Подмигивая мне игриво, она встала и вышла. Пока ее не было, мне стало скучно сидеть на одном месте. Я поднялась и начала по-новому осматриваться. Тут ничего не изменилось, все стоит на своих местах: тот же стеллаж, те же диванчики друг напротив друга. Невольно память затянула меня назад

в прошлое, и перед моими глазами встала картина, как мы с Русланом сидели в этом кабинете, на этих диванчиках и старались разговаривать как нормальные взрослые люди. Руслан хотел договориться со мной насчет свадьбы, а я не соглашалась. И когда я ему дала от ворот поворот, он разозлился и попытался меня поцеловать. Тогда он меня пугал, и я его ненавидела за то, что он, во-первых, украл у меня поцелуй, во-вторых, вел себя со мной при этом как с рядовыми работниками. Из моих воспоминаний меня вырвала тихая мелодия телефонного звонка Полины. Я застыла на мгновение, а потом почувствовала, как сердце пропустило мощный удар от понимания, что эта мелодия у Полины стоит на входящий звонок от Руслана.

Я не двигалась, почти не дышала, стояла посередине кабинета, гипнотизируя телефон Полины, который лежал на ее столе. Через несколько секунд звонок прервался, и экран телефона погас. Я не знаю почему, но медленно подошла к столу и взяла телефон Полины в руки. Возможно, хотела убедиться, что я не ошиблась.

– Мне какое дело?! Мы развелись. Я не должна хотеть услышать его голос. Мне должно быть все равно, он теперь чужой мужчина! Он строит новые отношения, разве не этого я добивалась?! – произносила вслух сама себе. Напоминала и одновременно пыталась убедить саму себя в том, что поступила правильно.

Экран телефона повторно загорелся, я увидела во входя-

щем звонке имя Руслана. Но прямо в этот момент дверь открылась – в кабинет вернулась Полина и увидела у меня в руках телефон. Я моментально начала краснеть и гореть от стыда, нелепо стараясь оправдаться.

– Э-э-э, тут... я... тебе звонят, и я просто взяла посмотреть, вдруг что-то срочное, а тут это, в общем, это Руслан.

Быстро протянула ей телефон и начала нервно поправлять волосы, отворачиваясь и старательно делая вид, что не подслушиваю, а у самой сердце готово выскочить, когда слышу до боли знакомый и самый любимый голос в мире.

– Привет, Полина! Как дела?

– Привет, Руслан. У меня все хорошо, как сам?!

Полина разговаривала с ним как обычно, мягко и спокойно, но при этом следила за моей реакцией. Я хоть и не видела этого, но каждой клеточкой своего тела ощущала ее пристальный взгляд на себе.

– Я звоню, чтобы сказать тебе, что на днях приезжаю в город. Новый проект – новые дела. Ты мне будешь нужна там. Не тяни с передачей управления новой владелице.

Меня как будто молнией сейчас ударили. Он что, даже мое имя теперь не произносит?! Так холодно и грубо обо мне, да и вообще с Полиной говорит так же. На вопрос, как у него дела, ей не ответил, сразу перешел к делу. А я глупо верила в то, что они смогли помириться и у них все хорошо.

Я не выдержала и отошла к окну, чтобы пустить глоток свежего воздуха, потому что сейчас мне кажется, что в каби-

нете настолько жарко, что практически нечем дышать. Хотя причина далеко не в отоплении помещения. По звукам нажатия на боковую кнопку телефона, поняла, что Полина уменьшает громкость звука, чтобы я не слышала их разговор. И только тогда до меня доходит, что мне нужно выйти, чтобы не мешать их разговору.

– Я попозже зайду, – сказала негромко и собиралась выйти, но Полина махнула рукой в сторону кресла напротив ее стола.

– Подожди минутку, Руслан, – убрала телефон от уха и теперь обратилась ко мне: – Присядь.

Твердо сказала, давая понять, что возражения не принимаются. А дальше она еще больше меня удивила, потому что включила громкую связь и сказала Руслану, что я рядом с ней и мы на громкой связи. Воцарилась полная тишина.

Все мы молчали. Полина даже и не думала как-то разрядить обстановку. И так прошла минута. Знаю точно, потому что реально сидела и считала секунды в уме, умоляя, чтобы эта попытка быстрее закончилась. Первым нарушил молчание Руслан.

– Здравствуй, Мария! – два простых слова, но столько холода в них вложено...

– Привет, – робко и тихо отозвалась я, растерявшись.

Что дальше? О чем нам с ним говорить? Зачем Полина поставила нас в это неловкое положение?! Благо, она присоединилась к нашему разговору, если его таковым можно во-

обще назвать, и немного сгладила ситуацию.

– Руслан, у нас маленькая проблема, Маша только первый день вышла, мы еще ничего не успели сделать. Поэтому я освобожусь нескоро.

Слышу на той стороне громкий вдох и следом выдох. Ему явно не понравилось то, что Полина ему ответила.

– Мне все равно на ваши маленькие или большие проблемы, меня это не касается. Я приеду через три дня и к этому времени буду ждать тебя на новом месте, надо было раньше думать и решать свои проблемы.

Что это было?! Я просто с открытым ртом сидела и смотрела на Полину, которая поджимает губы и злится, наверное, не меньше меня на Руслана. Вижу, что она, как мудрая женщина, собирается с мыслями, чтобы ответить своему брату, но не обидеть и не разозлить его еще больше. Но, в отличие от Полины, я отреагировала намного эмоциональнее, потому что меня задело все, что он сказал и как именно он это говорил. Схватив телефон, поднесла к губам.

– Знаешь что?! Я не просила тебя оставлять мне этот бизнес, это ты настоял, вынудил меня согласиться. Так что теперь не смей говорить, что это только мои проблемы. Либо доделай все до конца и передай мне по-человечески, либо приходи и забирай все себе обратно, понял?!

Я так завелась и не заметила, что не отключила звонок, когда отбросила телефон в сторону Полины.

– Вот же козел! – начала ругать его, не подозревая, что он

меня все еще слышит.

– Что ты сказала?! – предупреждающий и грозный голос Руслана прозвучал очень строго, он давал мне шанс забрать свои слова обратно, но я, как и всегда, не воспользовалась таким шансом.

Сначала я испугалась, когда поняла, что мы все еще на связи, резко повернула голову к Полине, которая почему-то сидела, откинувшись в кресле, и довольно улыбалась, следя за мной и за нашим коротким, но все же странным разговором с ее братом. Не знаю, что у нее там за мысли в голове были, но лично я вспомнила вчерашний репортаж по телевизору и захотела хоть как-то отомстить за себя.

– Я сказала, что ты козел! Козел и еще дурак! – произнесла громче, чем хотела, и быстро-быстро, пока он ничего не смог ответить, отключила звонок.

Полина рассмеялась в голос.

– Вы ведете себя как маленькие дети! – она хотела еще что-то сказать, но ее телефон снова загорелся, заиграла музыка, оповещающая о входящем вызове. Руслан. Снова он.

– Да, Руслан.

– Передай ей, что я приеду! Я приеду и заставлю ее забрать свои слова обратно!

И тут я поняла, что он не шутит. Черт! Что я наделала?!

Глава 8.

Три дня пролетели очень быстро. Я очень усердно трудилась, впитывала в себя каждое слово Полины, старалась запоминать все, что она говорила, и откладывала в памяти самое важное, не забывая при этом еще записывать всю информацию в свой блокнот. Знаю, что в любой момент, когда мне нужна будет помощь или появятся какие-то вопросы, смогу позвонить Полине и она с радостью мне поможет, но все же я бы хотела стоять твердо на своих ногах и меньше ее дергать. Да и к тому же у нее тоже будет теперь другая работа, поэтому сомневаюсь, что она сможет мне достаточно времени уделять.

– Маша, ты меня слушаешь?

– Что? Да... прости, просто я немного устала, еще глаза болят от экрана ноутбука, может, сделаем перерыв?

– Ладно, ты права. Надо сделать перерыв, – согласилась со мной Полина.

Сегодня не получается собраться, как вчера или позавчера, хоть я и стараюсь. Знаю, что Руслан приезжает сегодня, если уже не приехал, и эта новость держит меня в напряженном состоянии. Почему я глупо надеюсь, что он сразу после прилета направится сюда?! Почему я вообще думаю о нем?! Но, в конце концов, я должна признаться самой себе в первую очередь, что предвкушаю нашу встречу, хоть и нена-

вижу его мысленно за то, что так быстро нашел мне замену.

Боже, как представляю, что он касается ее так же, как и меня, любит днями и ночами страстно, жадно и долго... меня просто начинает накрывать. Я хочу выть от ноющего чувства внутри и убивать. Убивать всех, кто причастен к моему несчастью. И первым в этом списке стоит Руслан.

– Пойдем в кафе? Перекусим и продолжим. Что скажешь?
– Полина снова вывела меня из моих мыслей.

– Да, давай.

Мы вышли из офиса и направились в дорогое кафе, где обычно обедают состоятельные люди. Сделали заказ и стали ждать, когда нам принесут обед.

– Ну что, Маша, как тебе вообще в целом твоя новая работа, точнее, новая должность? – поинтересовалась Полина.

– Немного непривычно и страшно. Не представляю, что буду делать, когда ты уйдешь, – честно призналась я. – На самом деле я не чувствую себя комфортно на этой должности, это все не мое. Если бы Руслан не вынудил, меня бы здесь не было.

Пока я говорила, Полина отвлеклась на свой телефон и кому-то начала писать сообщение. А когда я договорила, она позвала к нам повторно официанта и заказала еще дополнительно еду.

– Ого, вот это аппетит у тебя! Должно быть, ты не на шутку проголодалась, – стараясь оставаться вежливой, улыбнулась, искренне веря, что контролирую свою мимику и не по-

казываю, что я в шоке от ее заказов.

Полина загадочно улыбнулась и абсолютно спокойно сообщила мне новость, от которой у меня процесс циркуляции крови по венам начал идти с удвоенной скоростью.

– А это я не себе. Руслан приехал и захотел со мной увидеться, я ему написала, что мы с тобой обедаем в кафе недалеко от работы, и он решил к нам присоединиться.

Никогда в жизни у меня еще не было проблем с давлением. Но сейчас с уверенностью могу сказать, что оно у меня явно подскочило. Чувствую, что руки начинают неметь. Вот же блин. А что же будет, когда он придет и я увижу его?

– Полина, зачем ты это делаешь?! – задала прямой вопрос.

Я и в прошлый раз хотела спросить, но решила, что, скорее всего, сама напридумывала себе, что Полина пытается нас свести снова.

– А что я делаю? Я ничего не делаю, – пожала мягко своим плечиком и сделала невинное лицо, будто это вовсе не она повторно пытается заварить всю эту кашу.

Все понятно, она не собирается признаваться, будет все отрицать. Я отвернулась к окну и не могла понять, почему я не злюсь на действия Полины.

– Я сделала большую ошибку, когда послушала тебя и помогла уехать от Руслана. Я не должна была вмешиваться. Время прошло бы, вы помогли бы друг другу залечить свои раны и остались бы вместе.

Она тоже не знает настоящей правды, почему мне при-

шлось уйти, поэтому спорить с ней сейчас бесполезно.

– Ты все сделала правильно, не карай себя из-за этого, – единственное, что и смогла ей ответить.

Дальше мы сидели в тишине, пока официант не принес нам наш обед и не расставил его перед нами. И в этот момент я заметила, что Полина смотрит за моей спиной на кого-то и улыбается. Я сразу поняла, что это Руслан. Он пришел, сдержал первую часть своего обещания. Но что теперь будет со мной, ведь он еще обещал, что заставит меня забрать свои слова обратно?

Я моментально выпрямилась и ошарашенными глазами тарасилась на Полину, в панике умоляя ее глазами помочь мне, но та, вместо того чтобы как-то меня успокоить, продолжила еще шире улыбаться.

– Добрый день, – услышала, как здоровается Руслан со спины.

Я не обернулась, сидела как вкопанная и не могла поверить, что он здесь и я слышу сейчас его голос. Такой родной и все еще любимый голос...

– Добрый, дорогой, – Полина встала и обняла брата, который уже стоял прямо передо мной. Достаточно поднять голову, чтобы увидеть его, но сейчас я слишком волнуюсь, чтобы суметь это сделать. – Рада тебя видеть, я соскучилась.

– Я тоже, – сухо ответил Руслан, и они сели на свои места. – Что, даже не поздороваешься, Мария? Или ты только по телефону можешь быть такой смелой? – довольно холодно и

язвительно обратился бывший муж ко мне.

И после этих слов я наконец-то отмерла, подняла взгляд, встречаясь сразу же с огненно-янтарными глазами Руслана. Мы долго смотрели друг на друга, не мигая. Его холодный взгляд резал, словно лезвие, каждый участок моей кожи, где он касался своими глазами. Мне стало некомфортно под его пристальным взглядом. В один миг мне жарко, и я почувствовала, как кровь разносится со скоростью света по венам, а в следующую секунду мне становится холодно, вся кровь ушла с лица, и, кажется, я стала бледной. Мурашки по коже бегают, и я безумно благодарна себе, что надела закрытое платье с длинными рукавами, не то сейчас еще краснела бы от своей бурной реакции перед бывшим мужем и его сестрой.

– Здравствуй, Руслан, – коротко ответила и пропустила мимо язвительный вопрос про смелость.

Опустила взгляд в свою тарелку и начала ковырять вилкой салат, делая вид, что все нормально и вообще я не собираюсь вступать с ним в перепалку. Чувствовала, что он прожигает во мне дыру, но я специально не поднимала голову и пыталась вести себя так, как будто меня не волнует его присутствие рядом. Чего он так смотрит?!

– Как долетел? – Полина начала разговор с Русланом, и я немного расслабилась, думая, что его внимание переключилось на сестру.

Но когда я немного подняла глаза, увидела, что он про-

должает смотреть в упор на меня. Сначала я быстро опустила взгляд, думала, что мы случайно встретились глазами, но, когда второй раз подняла голову, убедилась, что это не было случайностью. Он разговаривал с сестрой, но при этом не смотрел на нее. Нагло и беспардонно пялился на меня, и я от такого неожиданного внимания в этот момент начала кашлять, подавившись кусочком сыра. Полина протянула мне стакан, я быстро отпила водички, после чего мне стало лучше. Протерла губы салфеткой и со злостью посмотрела на Руслана, который и пальцем не пошевелил, чтобы помочь хотя бы ради приличия.

– Чего смотришь?! – грубо и резко набросилась на него, отбрасывая салфетку в сторону.

– А что, нельзя? – спокойно и уверенно ответил наглец.

– Нет, нельзя! Смотри на своих девиц и днем, и ночью, сколько влезет, на меня не смотри!

Что это за выходки, черт возьми?! Мало того, что ведет себя, как чужой, будто и не было между нами столько любви и боли, так теперь еще отношение какое-то дурацкое. Непонятное. Чего так смотрит, ведь явно же, что провоцирует меня на какие-то действия. Вот только зачем и ему все это? На мгновение увидела, что он от удивления поднял брови, но быстро вернул своему лицу все тот же холодный и непробиваемый взгляд.

– На них тоже буду смотреть, на тебя тоже, если, конечно, захочется.

Почувствовала себя так, будто меня только что облили грязью. Да как он вообще смеет меня ставить в один ряд с ними?!

– Пошел ты к черту! – без сожалений бросила ему в лицо.

– Руслан! Маша, подожди... – сестра Руслана попыталась сгладить напряженную ситуацию, но, увы, уже поздно.

– Извини, Полина, но это была плохая идея, – я не обвиняла и не ругала ее, просто дала понять, чтобы в следующий раз такого не повторилось. Схватив свои вещи, я выбежала из этого заведения, не оборачиваясь.

Черта с два я позволю ему так вести себя со мной! Я из-за него и ради него пережила столько всего, а сейчас он сидит передо мной такой наглый, самовлюбленный, уверенный в себе и разговаривает со мной, как будто я должна все это терпеть.

Вернулась на работу – меня теперь всю трясло. Ходила из одного угла в другой, злясь на себя. Какая же я дура, предвкушала с ним встречу даже после того, что увидела по телевизору, а этот человек взял и унизил меня. Ну, Маша, так тебе и надо! В следующий раз будешь умнее, когда размечтаешься. Дверь в кабинет открылась, и я прекратила свое хождение, потому что передо мной стоял тот, кто полчаса назад потрепал мне нервы.

– Что ты здесь делаешь?! – гордо подняла голову выше и с вызовом посмотрела на Руслана.

– Я пришел за извинениями! – абсолютно серьезно заявил

он.

Я сначала молчала, но потом с губ сорвались короткие смешки. Вот это наглость!

– Серьезно?! Ты, наверное, сейчас пошутил!

– Ты лучше всех знаешь, что с чувством юмора у меня дела не очень.

– Стесняюсь спросить, но все же я спрошу, ибо мне очень интересно, за что я должна извиниться!

Он прошел вглубь кабинета и остановился возле стола. А я прикладывала все свои усилия, чтобы держать лицо перед ним, достаточно было того, что он сумел меня вывести из себя в кафе.

И хотя сейчас полной владелицей компании была я, хозяйкой в этом кабинете рядом с Русланом себя не чувствовала. Надо же, достаточно только одного его присутствия, чтобы я снова почувствовала себя обычной работницей.

– Ты разговаривала со мной грубо и абсолютно ни за что послала меня к черту, – спокойно, в отличие от меня, ответил Руслан.

Он присел на свое, теперь уже мое место и начал разглядывать все, что есть на рабочем столе, где были разбросаны некоторые мои вещи из сумочки. Я так психанула, когда вернулась из кафе, что бросила сумку на стол и из нее выпали мои вещи: заколка, красная помада, обезболивающие таблетки и кольцо, обручальное кольцо, то самое, что когда-то подарил мне Руслан. Но я так зла была, что не обратила вни-

мания на все эти вещи, когда, сложив руки на груди, начала уверенно произносить свою речь.

– Ну, начнем с того, что, во-первых, это ты первым начал грубо разговаривать со мной, как будто я для тебя чужая...

– А разве нет?! – он поднял взгляд и выгнул вопросительно бровь.

Вот тут он меня застал прям врасплох.

– Что? – тихо переспросила, хотя с первого раза поняла, о чем он.

Руслан кивком указал на стол, и я не сразу поняла, что он имеет в виду. Но потом, пробежавшись по столу глазами, заметила кольцо и поняла, что он хотел сказать. Не знаю, почему не вернула кольцо при разводе, но понимаю, что я и сейчас не хочу ему возвращать его. Быстро подошла к столу, для того чтобы забросить все обратно в сумку, но Руслан успел перехватить ее.

– Не беспокойся, я сам, а ты пока можешь продолжить.

– Ты о чем? – я не могла сейчас думать ни о чем, кроме своего кольца. Что он задумал?

– Про то, что во-первых, мы уже поняли, что там во-вторых?

Первой он взял в руки мою заколку и начал изучать ее, будто она могла заинтересовать его. Потом таблетки, разглядывал, читал, что там написано, и с важным видом задал вопрос:

– Все еще мучают боли при месячных?!

О боже! Не могу поверить, что он сейчас именно об этом спросил! Я и в браке с ним стеснялась о таких вещах говорить, всего лишь один раз призналась, что держу в сумке всегда обезболивающие для этих дней, когда он увидел, что я их оттуда достаю. Он начал задавать всякие вопросы на эту тему: что, как и почему. Специально, чтобы меня смутить. Он признался, что любит на меня смотреть, когда я смущаюсь. И сейчас, я уверена, он специально так делает, потому что я выдала точно такую же реакцию, как и тогда. Я горю от смущения и не знаю, куда себя деть.

– Тебе какое дело?! Отдай! – вырвала сумку и таблетки, а этот наглец ухмыльнулся и продолжил как ни в чем не бывало лапать мои вещи.

Следующей он взял в руки мою помаду. Снял колпачок, выкрутил ярко-красную губную помаду и бросил резко недовольный взгляд на меня, но потом быстро взял себя в руки.

– Я думал, мы договорились, что ты больше не будешь пользоваться такими яркими цветами.

– Это было тогда, когда я была твоей женой, – я не упустила момента уколоть его точно так же, как и он меня минутами ранее.

Подошла и тоже вырвала помаду из его рук. Закрыла и бросила в сумку. А когда я подняла голову, увидела свое обручальное кольцо, которое Руслан держал двумя пальцами правой руки.

– Это тоже заберешь? – простой вопрос, но вот только

прозвучал он с двойным подтекстом.

Я замерла и не знала, что ответить, точнее, я знала, что не хочу отдавать кольцо, но не знала, как сказать об этом, чтобы он меня неправильно не понял. От необходимости отвечать меня спас стук в дверь.

– Войдите, – быстро ответила, сделав глубокий вдох.

Двери открылись, и в кабинет вошел курьер с огромной охапкой красных роз.

– Добрый день! Доставка для Азимовой Марии Андреевны.

Я пребывала в шоке и не знала, что даже и думать. Неужели Руслан все-таки решил извиниться?! Развепнулась к нему с открытым от удивления ртом и хотела уже спросить, что за цирк он тут устроил, если изначально понял свою вину и собирался извиняться, но столкнулась с холодными глазами, которые сужаются при взгляде на цветы.

– Это не от меня, – сразу пояснил, когда увидел мой вопросительный взгляд.

– Распишитесь, пожалуйста, – попросил курьер и сразу ушел, положив цветы по моей просьбе на стол.

– Вижу, зря ты время не теряла после развода! Кому и когда ты успела уже голову вскружить?

А вот это уже больно и обидно. Руслан встал и подошел чересчур близко.

– Ты о чем? Говори яснее.

Не дура, намеки поняла, но хочу убедиться, хочу услы-

шать эти слова.

– Если я узнаю, что ты с кем-то трахалась, убью всех, включая тебя, так понятно?!

Взмахнула резко правой рукой и вlepила ему пощечину.

– Я не ты! Не смей так больше разговаривать со мной! – я была готова разрыдаться от этих ужасных слов, но держалась, не хотела казаться слабой.

Развернулась, чтобы уйти, но Руслан поймал меня за предплечье и развернул обратно к себе. Силой поднял мою правую руку и, достав из своего кармана мое обручальное кольцо, надел мне на безымянный палец правой руки, пока я пребывала в шоке и не понимала, что он делает.

– Что ты делаешь?! – нахмурилась и непонимающе посмотрела на него и на свой палец. – Что все это значит?!

– Не разочаровывай меня, девочка!

– Ты! Да что ты несешь?!

Руслан меня резко притянул к себе и закрыл мой рот грубым и одновременно властным поцелуем, сжимая при этом сильно за талию. Вот сейчас я и вправду в шоке. Все, что было до этого, теперь мне кажется цветочками. Подталкивает и после припечатывает меня к стене, фиксируя с помощью моих волос, крепко сжатых руками Руслана на затылке. Врывается своим горячим языком ко мне в рот и начинает вытворять просто самую что ни на есть дичь. Поначалу я отталкивала его, боролась с ним, но все бесполезно – он сильнее меня и пока сам не отпустит, бесполезно бороться,

знаю, потому что у нас с Русланом уже были такие случаи и, кстати, самый первый случился именно в этом кабинете, возле этой стены.

Он умело и уверенно проделывает с моими губами все, что ему хочется. И я наконец закрываю глаза и расслабляюсь – все равно не отпустит, пока сам не решит, что достаточно. Чувствую его вкус и понимаю, как мне его не хватало все это время. Я скучала... Руслан резко отстраняется, разворачивается ко мне спиной, направляясь к двери, и, чуть повернувшись в конце, нагло бросает следующие слова:

– Извинения приняты.

На этих словах он просто заканчивает наш разговор и уходит, пока я пытаюсь прийти в себя.

Глава 9.

Стою все так же у стены и не могу поверить, что мы только что целовались с Русланом. Касаюсь кончиками пальцев губ, которые терзал Руслан и несмело позволяю себе улыбнуться, пока никто меня не видит, а потом вспоминаю, что у него есть другая, и в ужасе зажимаю руками губы.

– Что я наделала?! Как допустила это?! – прошептала сама себе и осела на пол.

Мне срочно надо разобраться в себе. Вдох-выдох. Так и сидела некоторое время, пока не услышала голос Полины:

– Маша? Что с тобой?

Я подняла голову и быстро выпрямилась.

– Эм... я... со мной все хорошо, просто... – даже не могла придумать ничего такого, чтобы обмануть ее.

– Надеюсь... Руслан не обидел тебя? – осторожно спросила Полина, разглядывая мой внешний вид.

– Нет-нет, – поспешила я ее уверить. – Все нормально, мы просто поговорили немного, и он ушел.

– Ммм, хорошо, – задумчиво ответила она, а потом еще добавила: – А с волосами что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.